

Гу Циньян был простым государственным служащим, а не важным чиновником. Он не мог сравниться с Гу Циньсяном. Хотя Гу Мань и боялась Гу Циньсяна, она никогда не уступила бы, если бы в этом участвовал Гу Нин. Она ответила: "Ниннин ударил Сяосяо только потому, что Сяосяо сначала унижил Ниннана".

"И что с того? Она все равно не пострадала физически. Она не должна бить мою дочь." Гу Циньсян не думал, что это неправильно, что Гу Сяоксяо унижил Гу Нина.

"Ты..." Гу Ман так разозлилась, что чуть не упала в обморок. Она чуть не упала.

Гу Нин немедленно поддержала свою мать и влила немного силы в её тело.

Хотя в нефритовых глазах Гу Нин не было много силы, этого было достаточно, чтобы помочь Гу Маню стабилизировать её дыхание.

Гу Ман внезапно почувствовала поток прохладного воздуха внутри. Её дыхание сразу же стабилизировалось.

Гу Ман думал, что это странно, но больше не думал об этом, потому что Гу Нин вскоре остановилась. Гу Ман верил, что это была иллюзия.

"Как ты мог такое сказать! Почему к Нингуну нужно так относиться?" Гу Цин тоже был зол. Хотя она знала, что Гу Циньсян эгоистичен, она не знала, что он может быть таким бесстыдным.

"Это была вина Сяоксяо за то, что он унижал других, но Гу Нин никогда не должен бить её!" Гу Циньсян чуть не потерял терпение. Он добавил: "Кроме того, наша мать велела ей извиниться. Она отказалась, и даже накричала на нашу мать. Она такая грубая!"

"Ну и ну!" Гу Нин не мог не усмехаться. Она уставилась на Гу Циньсяна и холодно сказала: "В таком случае, я могу назвать тебя b*st*rd и назвать твою мать бесстыдной b*tch, а ты тоже ничего не можешь с этим поделать"?

"Как ты смеешь!" Услышав это, Гу Циньсян был в ярости. Он закричал на Гу Нина: "Как ты смеешь так говорить? Ты такой грубый!"

Старушка в то же время была очень раздражена.

"Что? Почему я ошибаюсь, когда говорю это? Когда Гу Сяоксяо сказал мне это в лицо, она никогда не думала об уважении к моей матери. Разве она не груба?" Гу Нин спорил.

"Ты..." Гу Циньсян вдруг не знал, что сказать.

Действительно, хотя Гу Мань был старше Гу Сяося, Гу Сяося не уважал Гу Мана, но на протяжении последних 18 лет никто не считал это неправильным. Даже Гу Циньсян был безмолвен, когда Гу Нин произнес это вслух прилюдно.

Теперь толпа поняла, почему Гу Нин ударил девушку. Все зрители стояли рядом с Гу Нином. Было так грубо унижать чью-то семью. Даже если её мать сделала что-то не так, молодое поколение не должно унижать старшее.

Гу Сяоксяо всем не нравился.

"Сумасшедший, сумасшедший, сумасшедший! Твоя мать сделала постыдную вещь! Почему мы не можем ее критиковать? Ты..." старушка сказала от ярости. В ее глазах, тот, кто совершил ошибку, заслуживал унижения.

"Заткнись", Гу Нин сорвался на неё. Она бросила старушке холодный взгляд. Старушка испугалась и внезапно закрыла рот. Кроме того, старушка почувствовала большое давление со стороны Гу Нин. Она почти не могла дышать. Даже те зрители чувствовали небольшой стресс от ее холода.

"Вы оскорбляли мою мать в течение 18 лет, не достаточно ли этого? Я правда думаю, что моя мать не твоя дочь. Иначе, почему ты ее так ненавидишь? Поскольку ты мать моей матери, я не хотела быть грубой, но теперь, если ты осмелишься издеваться над моей матерью, я позволю тебе заплатить за это. В любом случае, ты не признаешь, что я твоя внучка. Точно так же, я не признаю, что ты моя бабушка. Поэтому бесполезно угрожать мне моралью, - ледяно сказал Гу Нин. Теперь она положила свои карты на стол.

Все смотрели на старушку с гневом. Она 18 лет унижала собственную дочь и внучку! Какой же она была злой!

"Ты..."

Старушка сначала испугалась Гу Нина, а потом дрогнула и чуть не потеряла дыхание. Гу Циньсян сразу же поддержал свою мать в случае, если она упала.

Гу Нин даже угрожал ей.

Гу Циньсян был шокирован отношением Гу Нина. Она так отличалась от старой самовлюбленной девушки. Нет, не была. Она была достаточно сильной и уверенной, чтобы угрожать старушке. Гу Циньсян критиковал от злости: "Гу Нин, ты такой грубый! Как ты можешь так разговаривать со стариками!"

"Грубо? Это всё из-за вас, бесстыдных людей! Я человек с достоинством! Раньше я был тихим и вежливым, но ты всегда меня унижал. То, что я делаю сейчас, только для того, чтобы защитить

собственное достоинство. Стариков? Ты не заслуживаешь нашего уважения. Ты унижал мою мать 18 лет и называл меня b*st*rd 18 лет. Мне стыдно, что ты - моя семья. Если ты хочешь завоевать уважение людей, ты должен сначала научиться уважать других. Относись к другим так, как ты хочешь, чтобы с тобой обращались! Отныне я больше не буду терпеть твоих оскорблений!" Гу Нин сказал с сильной ненавистью.

"Ты..." Лицо Гу Циньсяна быстро изменилось. Слово Гу Нина заставило его чувствовать себя виноватым и раздраженным одновременно. Он не мог отрицать, что слова Гу Нина были разумными, но он также чувствовал себя смущенным.

"Хорошо сказано!"

В то время прозвучал восхитительный женский голос.

Гу Нин сразу узнал, кто она по голосу. Должно быть, это был Ань Цянь.

Увидев Ань Цяня, Гу Нин поняла, что забыла вернуть ей вступительный взнос.

Хотя она знала, что Ань Цяню всё равно, она всё равно чувствовала себя немного смущенной.

"Гу Нин, я с тобой! Никогда не оставайся трусом, но заступись за себя!" Цянь поддерживал Гу Нин.

Это было вне её воображения, что у Гу Нин было такое сложное и ужасное семейное окружение. Цянь раздражала Гу Нин, так как верила, что они друзья.

"Ан Цянь, какое совпадение!" Гу Нин сказал.

"Доктор Ан," Гу Ман и другие вежливо приветствовали её.

"Это наша семейная проблема. Пожалуйста, не вмешивайтесь, мисс."

Гу Циньсян ещё больше разозлился, увидев, что их прервал посторонний.

"Ну, я думаю, что Гу Нин не признает, что она часть вашей семьи, так? Так почему же это семейная проблема? Кроме того, я разговариваю с Гу Нин, а не с тобой. Это не имеет никакого отношения к твоей семье", - ответил Цянь.

<http://tl.rulate.ru/book/29621/914572>